



Эл Моргот

ЗЛОДЕЙСКИЙ ПУТЬ!...

3

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

МИФ



ГЛАВА 53.2

Ты просто дикий испуганный зверек

Шен посмотрел в небо, все еще затянутое низкими белыми тучами. В воздухе пахло приближающейся грозой. Старейшина пика Славы с мечом в руке наблюдал за тренировкой своих лучших учеников. Иногда он пускал этот меч в ход, чтобы усложнить учащимся задачу.

Шен глядел на происходящее со стороны, ожидая, когда Муан здесь закончит. Не то чтобы он куда-то сильно торопился, но с момента их разговора прошло уже около трех часов, и Шен справедливо предполагал, что Муан намеренно тянет время. Сохранять благодущие было довольно непросто, потому что стоило ему увидеть старейшину пика Славы, как он вспомнил всю историю с веревками мертвеца. И эта история здорово его раздражала. Но больше всего раздражала собственная неуверенность в том, что Муан соврал ему.

На самом деле, он придумал довольно простой способ убедиться в правдивости его слов. Шен осмотрелся. Он стоял у края внутреннего двора рядом с пышной клумбой. Клумба, видимо, тоже была элементом тренировки, так как состояла из острых камней и диких роз.

Ненавязчиво подойдя чуть ближе, Шен сжал розовый стебель и оторвал самый большой бутон. По ладони потекла алая кровь. В его силах было с помощью духовной энергии не дать шипам уколоть себя, но он намеренно этого не сделал. И намеренно сжал стебель именно

правой рукой. Той же рукой Муан держал сейчас свой прославленный меч.

Ни на мгновение не разжимая пальцев, Шен поднес цветок к лицу и вдохнул приторный аромат. Муан, за которым он все это время следил взглядом, не изменился ни в лице, ни в позе, не дрогнул рукой и не обернулся. Абсолютно никак не проявил того, что что-то почувствовал.

Шен бросил цветок на землю, неожиданно почувствовав разочарование. На что он вообще рассчитывал? Конечно, все это просто глупость. Хорошо, что все это просто глупость. Однако зачем Муану пытаться убедить его в обратном?

«Если умрешь ты — умру и я».

Неужели все это было ради того, чтобы Шен не чувствовал от него угрозы? Перестал быть настороже и открылся?

Не так уж невероятно, но слишком хитро для Муана. Неужели это давно продумал Шиан?

Шен лизнул свою ладонь, стирая кровь. Его мысли метались, и он уже ничего не понимал. Он долго думал о том подслушанном разговоре его брата и Муана. Наверное, ответ все же лежал на поверхности, просто ему очень не хотелось в это верить. Не хотелось признавать, что нет никого, кому бы он мог доверять.

Настроение старейшины Проклятого пика вконец испортилось. Словно вторя его хмурым мыслям, начал накрапывать мелкий дождь. Огромным усилием воли Шен отказался от желания плонуть на все и улететь прочь. Вместо этого он продолжил терпеливо стоять во дворе.

Еще через час Муан наконец соизволил закончить тренировку. Выглядел он при этом так же свежо, как и до ее начала. В отличие от Шена, настроение которого опустилось в глубокий минус вместе с температурой окружающей среды. Старейшина пика Черного лотоса акклиматизировался и выглядел чуть сиреневато от холода.

— Ты закончил? — уточнил он у Муана.

— Практически. Еще остались кое-какие бумажные дела.



Полчаса назад он бы, наверное, взорвался от злости, но теперь уже пребывал в стадии меланхоличной отрешенности. В этом состоянии он мог ждать его на этом месте часами.

— Вот как? Ладно. Мне подождать здесь?

Муан посмотрел на Шена, слегка прищурившись. Он и в самом деле намеревался вывести хозяина Проклятого пика из себя, чтобы тот наконец сознался, зачем на самом деле явился. Подобного терпения, признаться, он никак не ожидал. Неужели Шен действительно сказал правду? Муану стало даже слегка совестно.

— Хорошо, с бумажной работой я разберусь позже, — вздохнув, решил он. — Идем.

Поразмыслив, Шен довольно быстро определил, что если где и быть трупу, так только на пике прославленных целителей. Вскоре они со старейшиной Муаном уже стояли в кабинете доктора Зага.

— Вы осматривали тело убитой, старейшина? — без предисловий спросил Шен.

— Я догадывался, что вскоре тебя увижу, — вздохнул тот.

— Это вы объявили всем, что ее убили? Вы уверены в этом?

— Более чем. Хотя внешних повреждений я не нашел, все признаки указывают на некое отравление. Ее язык раздулся, перекрыв горло, и несчастная задохнулась. Правда, какой именно использовался яд, я пока не определил.

— Где ее обнаружили?

— На обочине дороги, ведущей к общежитию пика Сиреневого рассвета. Тело нашла старейшина Летис Лис перед рассветом, поэтому от учащихся пока удалось все скрыть. Но долго мы не сможем держать подобное в тайне.

— Ага, — пробормотал Шен, — особенно после второй смерти.

— Второй смерти? — взволнованно переспросил доктор Заг.

— Мое предположение. Почему-то мне кажется, что это не последняя смерть.

— Поосторожнее со словами, старейшина! — возмущенно воскликнул Заг. — Как вы можете столь спокойно предвещать подобное?!

Шен отвернулся от него, не желая вступать в полемику.

— Старейшина Летис Лис нашла ее перед рассветом? — после недолгого молчания переспросил он. — Что же она там делала в такую рань?

— Судя по всему, устраивала утреннюю пробежку, — пожал плечами доктор Заг.

Шен перевел взгляд на молчаливо стоящего у двери Муана.

— Думаю, мы спросим подробности у самой Летис Лис, — решил он, поклонился старейшине Загу и направился к выходу.

— Шен! — окликнул доктор, когда он уже выходил вслед за Муаном. Хозяин Проклятого пика застыл в дверях и обернулся.

— Тебе не мешало бы посетить меня позже по более личному вопросу. Ты на самом деле не слишком хорошо выглядишь.

Шен почувствовал, как кровь слегка прилила к щекам, будто его уличили в чем-то противозаконном.

— Ваши опасения беспочвенны, старейшина.

Заг проводил его удаляющуюся спину скептическим взглядом.

Поговорить со старейшиной Летис Лис оказалось не столь просто, как хотелось бы. Натренировавший терпение на Муане, Шен выглядел по-прежнему философски отрешенным, зато старейшина пика Славы, уже более часа ожидающий «аудиенции» под дверьми кабинета Летис Лис, нервно ходил из стороны в сторону и потирал руки, готовые удавить любого, кто неосторожно окажется в зоне доступности.

— Как ты можешь сохранять такое спокойствие? — не выдержал Муан, глядя на стоящего подле окна Шена.

Тот перевел на него скучающий взгляд.

— Разве от моей более бурной реакции что-то изменится?

— Нет, но...

— Я уже привык к подобному отношению. Люди намеренно пытаются вывести меня из себя или показывают свое пренебрежение. Слишком по-детски поддаваться на подобные провокации.

Муан, который сам недавно пытался провернуть с ним такую же провокацию, смущенно отвернулся.



В коридор вышла ученица пика Сиреневого рассвета.

— Старейшина Летис Лис ожидает вас, — объявила она.

— Наконец-то! — воскликнул Муан и первым ринулся в кабинет. Шен не спеша последовал за ним.

Красавица глава пика Сиреневого рассвета, одетая в дорогое платье яркого фиолетового цвета, сидела за высоким письменным столом. Когда вошли старейшины, она не встала их поприветствовать, а лишь подняла взгляд от свитка, лежащего перед ней.

— Все играете в детектива, старейшина Шен? — иронично спросила она.

— Приходится, раз уж больше некому.

— И что же юному сыщику нужно от меня?

«Не такому уж и юному», — слегка смущаясь Шен. Вслух же произнес:

— Я слышал, что именно вы нашли труп ученицы. Расскажите, как это произошло.

Летис Лис пожала изящными плечиками.

— Ничего особенного. Я занималась утренними упражнениями, когда увидела что-то лежащее у дороги. Сначала я даже решила, что это просто ворох одежды, но, приглядевшись, узнала бедную Нану! Это ужасно. Кто мог совершить подобное? — спросила она и в упор посмотрела на Шена.

— У вас есть предположения, кто это мог сделать? — деловито спросил Муан.

— Есть одно.

— А кроме этого? — напряженно произнес Шен.

— Я даже не задумывалась о подобном! Ответ очевиден!

Шен столкнулся с нею взглядом. Пространство между ними чуть ли не молния прочертила.

— Спасибо за уделенное время, — не отводя глаз, произнес хозяин Проклятого пика.

— Если боги тебя не покарают, это сделаю я.

— Приятно поговорить с человеком, который не скрывает своего мнения, — криво усмехнулся Шен и вышел из кабинета.

— Ты не говорил, что тебя подозревают в ее убийстве, — заметил Муан, догнав его уже в коридоре.

— Меня подозревают во всех злодеяниях, происходящих в радиусе ста километров. К чему каждый раз повторять очевидное?

— Шен. — Муан потянул его за локоть, заставляя остановиться и обернуться. — Почему Летис Лис столь уверенно заявляла о твоей причастности?

Шен смотрел на белоснежные волосы старейшины пика Славы. Какой-то звоночек настойчиво звякал внутри его пустой черепной коробки. Кажется, этот звоночек забился о внутреннюю сторону черепа.

«Да ну нет, ну не может быть!» — лишь слегка расстроившись, подумал Шен.

[Некоторые события происходят в угоду сюжету, — отозвалась Система. — В новелле пользователя номер один прописано, что все посчитают Шена убийцей].

«Муан мог бы посчитать убийцей того Шена! Но ведь не меня. Не после всего, что мы вместе пережили. Разве он не понял, что я неспособен совершить подобное?»

Взгляд Шена, все еще направленный на старейшину пика Славы, перестал быть растерянным и наполнился холодной яростью.

— Хочешь, чтобы я предъявил неоспоримые доказательства? Я не буду этого делать. В этом нет никакого смысла.

— О чём ты?

— Можешь не верить мне на слово. Я тебе тоже не верю. Бессмысленно продолжать притворяться.

— Да о чём ты? — опешил Муан.

— Обо всем. — Шен пожал плечами, будто Муан спросил очередную очевидную глупость. — Все это ложь насчет источников. Глупые сказки. Шиан сказал тебе это сделать? Вы этот план давно составили? Как только узнали о моей демонической трансформации? Очень хитро, и сестрица твоя хорошо играла. Столько стараний из-за такого презренного человека. — Шен перевел взгляд на ладонь своей правой руки, где поверх черной четырнадцатиконечной звезды



запеклись свежие шрамы. — Точнее, все из-за Глубинной тьмы. Только ее существование все еще уберегает меня от смерти.

— Ты вообще в своем уме?! — взорвался Муан.

— Хватит. Даже если я пытаюсь делать хорошие вещи, вселенная выстраивает последствия против меня. Почему я так долго не мог этого принять, а? — яростный тон пропал, Шен закончил, задумчиво приложив палец к уголку губ.

Муан напряженно смотрел на успокоившегося Шена, вслух размышляющего о чем-то за пределами его понимания. Он так и не понял, с чего началась эта вспышка. Он всего-то хотел уточнить некоторые детали, даже не думая ни в чем его обвинять.

— Да, точно, — Шен развернулся, увлеченный новой мыслью, и направился прочь. — А жить-то, наверное, станет проще. И чего я так сильно переживал?..

— Шен!

«Я так устал», — вздохнул он, обращаясь к Системе.

[Желаете использовать «рояль в кустах номер 197»?]

«А можно?» — поразился Шен.

[Конечно. Это же сюжетная арка].

«Желаю использовать все, что только можно», — согласился Шен.

Не успел он войти в следующую просторную залу резиденции хозяйки пика Сиреневого рассвета, как увидел сидящую на коленях подле низкого столика девушку. Ее пальцы нежно перебирали струны изящной цитры. По помещению разливалась красивая мелодия. Шен остановился в проходе, наблюдая за ее виртуозной игрой.

Сзади на него чуть не налетел Муан.

— Ты чего застыл? — не понял он.

— Тс-с! — возмущенно зашипел Шен. — Как ты можешь перекрывать подобную мелодию своим грубым голосом?

— Какую еще мелодию? Ты вконец ополоумел?

Шен удивленно перевел взгляд на девушку. Только сейчас он обратил внимание, что она чуть просвечивается в свете дневных лучей.

Обернувшись к Муану, он все-таки уточнил:

— В этой комнате никого нет?

Муан на полном серьезе еще раз обвел помещение внимательным взглядом. Казалось, найдись здесь хотя бы таракан — он был бы удовлетворен. Но никого не было. Поэтому он приложил ладонь ко лбу хозяина Проклятого пика.

Тот тут же сбил ее, возмущенно отпрыгнув в сторону. Решив больше не отвлекаться на бесполезных помощников, он подошел к девушке, пока та не исчезла.

«Какой-то странный рояль, Система. Она играет на цитре. Хорошо. Что дальше?»

— Эй, — вслух позвал он, — кто тебя убил?

Мелодия оборвалась. Девушка в последний раз провела пальцами по цитре, а затем подняла взгляд на Шена. Ее огромные глаза наполнились кровью. В следующий миг призрак так сильно закричал, что затряслись стекла в окнах, а Шену пришлось закрыть уши ладонями. Девушка резко рванула вперед, прямо на заклинателя, ударилась в его грудь, пронизывая насеквоздь, и исчезла. Шен обернулся, с трудом делая очередной вдох. Девушки нигде не было. Осмотревшись по сторонам, он заметил все еще лежащую на столе цитру. Он сделал шаг к ней, потянулся рукой, но в то же мгновение инструмент растворился в воздухе.

«Где-то я уже видел подобное».

— Шен, ты меня пугаешь, — искренне прокомментировал происходящее Муан.

Он не видел призрака, поэтому происходящее казалось ему крайне странным.

Шен бросил на него еще один гневный взгляд.

— Кажется, я делаю успехи! —sarcastично прокомментировал он. — Уже пугаю не только учеников и всяких разных старейшин, но даже сильнейшего воина ордена РР!

— Меня твое поведение пугает.

Шен молча смотрел на него.

— Ну раз ты такой пугливый, отправляйся на свой пик Славы, — после небольшого размышления определил он. — Как-нибудь без твоего участия справлюсь.



— Ладно, — легко согласился Муан, будто только и ждал этого предложения. — Только я бы хотел сначала ответить.

Шен вопросительно смотрел на него.

— Насчет твоих обвинений ответить. Моего «вранья». — Он сделал шаг к Шену и впился в него глазами. — Я тебе никогда не лгал. И даже если тебе страшно признать правду, не стоит переворачивать все с ног на голову и прятаться среди иллюзий, в которых тебе удобно. Ты сам не подпускаешь к себе людей и сам делаешь всем вокруг больно. Ты словно дикий испуганный зверек, который кусает всех, кто пытается к нему приблизиться. И знаешь что? Никто не будет пытаться приблизиться к тебе вечно.

Сказав это, Муан развернулся и вышел в окно, потому что проход в коридор загораживал опешивший Шен.



ГЛАВА 54

Музыка их мыслей

Мысли Шена, идущего по мосту к пику Черного лотоса, все еще пребывали в смятении, зато он вспомнил, где же видел ту изящную цитру.

«Система, а ты, случайно, не можешь воспроизвести в записи слова людей?»

[Конечно могу. Я же все записываю].

Шен, признаться, спрашивал без особой надежды.

«Тогда повтори мне последние слова Муана!»

[«К тебе вечно»], — тут же услужливо отозвалась Система.

«Что?» — не понял Шен.

[Последние три слова Муана. «К тебе вечно»].

«Не настолько последние, Система! Его всю последнюю речь повтори. Кажется, я ее от удивления малость забыл».

Система повторила ему все слово в слово. А затем еще раз. И еще.

В четвертый раз она стала повторять записанные слова без просьбы Шена. Тот прервал ее на полуслове полуриторическим замечанием: «Поверить не могу, что Муан изъяснился такими сложными предложениями. Нет, это определенно не спонтанная речь. Часть про дикого зверька он, похоже, обдумал заранее и, возможно, уже давно».

Дикий зверек.

В какой-то степени Шен мог с этим согласиться. Он вообще считал самокритичность своей сильной стороной.

Дикий зверек.

Его больше раздражало, что Муан так глубоко копнул.

Дикий зверек.

Нет, все же это неправда. Разве он не делал все, чтобы быть ближе к людям? Что он такого решительно сделал не так, чтобы заслужить подобные обвинения?

«Система, я — дикий зверек?»

[Ваше сознание занимает тело человека, бессмертного заклинателя, главы пика Черного лотоса Шена. Насколько мне известно, в прошлой жизни вы тоже были человеком].

Искреннее непонимание Системы его рассмешило.

«Да, ты права», — улыбаясь, подумал он.

Проходя по площади к воротам черного замка, Шен заметил неподалеку от входа ярко-розовый предмет, которого ранее здесь не было. Подойдя ближе, он признал в нем мыло ручной работы в форме цветка.

— Кто-то намекает, что от меня дурно пахнет? — приподняв бровь, вслух произнес он, оглядываясь по сторонам. — Слишком по-детски как-то.

Хмыкнув, он вошел в замок, тотчас выкинув «подарок» из своих мыслей. Куда больше его занимала изящная цитра, которую он совершенно точно видел в своих закромах, когда от нечего делать изучал подвалы. Он даже припомнил, куда нужно идти. Там была такая небольшая комната, заставленная разными музыкальными инструментами.

Спустившись в подвалы, Шен зажег талисман и безошибочно добрался до нужной двери. Та была слегка приоткрыта, но он не мог точно сказать, запирал ли ее.

Внутри по-прежнему было сухо и пыльно. Шен прошелся мимо стеллажей, изучая находящиеся на них музыкальные инструменты. Он не помнил, где точно лежала цитра, но пыль оказалась ему на руку. На одной из полок он увидел яркое, не покрытое слоем пыли пятно. Форма его была продолговатая, как раз под размер чехла для цитры.

Шену никогда даже в голову не приходило запирать свой замок от посторонних. Трудно было представить, что кто-то по доброй воле рискнет сюда сунуться.

«Система, ты не знаешь, кто-нибудь заходил в замок в мое отсутствие?»

[Не могу знать. Я следую за вами или пользователем номер один, а тот не выходит из залы, соответственно, ничего не видит].

«А он мог бы почувствовать, если бы в замок проник посторонний?» — гипотетически спросил Шен.

[Мне неведомы все способности Глубинной тьмы].

Решив уточнить лично, Шен сходил к темному облаку, но оказался послан подальше, не мешать «Великому творческому процессу». В связи с чем Шен сделал вывод, что заметить постороннего в замке этот вшивый писака мог, лишь если бы этот посторонний упал перед ним на колени и слезно умолял дать почитать проду.

— Итак, что мы имеем? — Шен вышел на площадь перед своим замком и присел на лавочку, вслух разговаривая с Системой. — Пока я отсутствовал, кто-то пробрался в замок и украл цитру. Затем был найден труп ученицы. «Рояль в кустах номер... номер»?

[197], — подсказала Система.

— «Рояль в кустах номер 197» ясно намекнул, что цитра и смерть ученицы взаимосвязаны. Итак, как? Кто украл цитру и зачем? И в чем вообще исключительность этого конкретного музыкального инструмента?

Шен призадумался, что же ему теперь предпринять. Муан за этот день так вывел его из себя, что он на время забыл об идее с обеспечением себе алиби. А стоило бы вновь задаться этой целью.

Решив, что раз с Муаном не вышло, стоит хотя бы просто побывать у всех на виду на пике Таящегося ветра, Шен поднялся с лавочки и направился исполнять задуманное.

Уже на мосту он столкнулся с главной героиней. Мост, стрелой тянущийся вдаль, позволил ему загодя заметить приближающуюся девушку.



— Приветствую учителя, — учтиво поклонилась она, приблизившись на достаточное расстояние.

— И тебе привет, Аннис. Ты зачем-то хотела меня видеть?

Девушка слегка замялась, поглядев на Шена. Она неловко сложила руки у живота и крутила большими пальцами.

— Я... я хотела убедиться, что с вами все в порядке. Вы неважно себя чувствовали, когда мы расстались... Вот и...

Аннис запустила руку в карман и достала оттуда полотняный, вышитый яркими нитями мешочек.

— Этот чай я сама собрала. Он поможет восстановить энергию.

Она совсем покраснела, протягивая ему этот мешочек. Шен смотрел на нее, не в силах сдержать улыбку. Он забрал полотняный мешочек из ее рук.

— Спасибо. Я непременно его попробую.

Лицо Аннис тут же озарила улыбка, будто ей подарили надежду на светлое будущее.

— Вы направлялись на пик Таящегося ветра? — спросила девушка, встав вровень с Шеном. — Я составлю вам компанию.

Шен молчаливо согласился и продолжил свой прерванный путь.

— Как твои успехи? — вскоре спросил он. — Я заметил, что духовные практики даются тебе чуть сложнее махания мечом.

— До мастера Муана мне, конечно, еще далеко, но на моем пике не сыскать достойного мне противника, — без ложной скромности согласилась девушка.

Не то чтобы пик Персикового цветка когда-то выпускал сильных воительниц, поэтому это не было бахвальством. Аннис действительно стоило бы поучиться у других мастеров.

— Я чувствую, что недостаточно сильна в заклинательстве. И сколько бы раз я ни повторяла свои тренировки, последний год почти ничего не меняется.

Давненько Шен не ощущал, что на него направлены некоторые ожидания как на учителя. Вот только сейчас на ум ничего не шло.

Поэтому он высокопарно заявил:

— Я подумаю, что тут можно сделать. Обсудим это позже.

— Спасибо, учитель! — еще сильнее просияла Аннис.

Шен уже шел с девушкой по плутающим среди деревьев дорожкам пика Таящегося ветра, когда та неуверенно начала:

— Знаете... Я приходила, чтобы еще кое-что вам сказать.

— Я слушаю.

— Меня пригласили сыграть композицию из легендарной сюиты «Перерождение»... Я вспомнила о том наказании, которое так и не исполнила, и решила... Решила, что, может быть, вы захотите послушать...

Шен так умилился ее детскому желанию получить похвалу от учителя!

— Хорошо. Если будет время, обязательно приду послушать. Когда и где это будет?

— Послезавтра вечером, после заката. В третьем классе музыки.

— Напомни мне, где он находится.

— В главном лектории, на цокольном этаже. Самый нижний класс.

— Хорошо, если мои планы не изменятся, я непременно зайду послушать.

Девушка сдержанно кивнула.

Распрощавшись с Аннис, Шен дошел до административного здания и, недолго думая, расположился на лестнице. Время уже близилось к закату, за десять минут сидения на ступеньках он увидел только идущего мимо по дороге старейшину Тельга Веана.

Пытаясь детальнее вспомнить содержание этой арки в новелле, Шен пришел к заключению, что она с самого начала была какой-то мутной. Бездарный бумагомаратель Ер не описал ни одного убийства, только ставил перед фактом: умерла еще одна девушка. Насколько Шен помнил, смертей было довольно много, около пяти или семи. Арка несла в себе одну-единственную цель: чтобы главный герой еще сильнее возненавидел главного злодея. Ведь одно — терпеть неприятности от учителя, и совсем другое — ненависть к убийце своей сердечной подруги. А именно так все и произошло: Шен якобы убил Инь, чем возвел себя в глазах главного героя в стан злейших врагов



и освободил вакантное место в сердце гг для главной героини. Очень изобретательно, Ер, ничего не скажешь...

«Хм... Инь определенно будет одной из жертв».

Не то чтобы Шен так уж к ней привязался, но он хорошо помнил эту милую девушку, искренне питающую расположение к грозному старейшине пика Черного лотоса. Не хотелось бы, чтобы она умерла.

Но что же делать? Не может же он ходить за ней хвостиком.

Однако если Шен не убивал всех этих девушек, значит, в ордене РР находился кто-то другой, у кого были мотивы это сделать. Девушки с разных пиков: убитая — с пика Сиреневого рассвета, в то время как Инь учится здесь, в Таящемся ветру. Что же еще может объединять их? Общий кружок по интересам? Похожая внешность? Один и тот же знакомый?

Шен понял, что слишком мало знает об убитой. Неужели ему и в самом деле придется строить из себя детектива?

Он поднялся со ступеней и пошел разыскивать своего брата, чтобы обеспечить себе алиби.

Оставаться наедине с Шианом ему не слишком хотелось, потому что его несомненное доверие к этому персонажу было подорвано и теперь он не знал, что и думать.

Шиан вел себя как обычно: стоило ему завидеть приближающегося Шена, как он расцвел в улыбке.

— Ты искал со мной встречи? — спросил он, подходя ближе.

Они встретились в коридоре, ведущем к кабинету главы ордена на пике Таящегося ветра.

— Я хотел поговорить с тобой по поводу этого происшествия. Надеюсь, ты не в числе тех, кто думает, что я причастен к ее смерти?

Шиан внимательно посмотрел на своего брата, а затем горячо произнес:

— Нет. Я так не думаю. Другие старейшины могут обвинять тебя во всем чем угодно, но я-то прекрасно знаю, что ты вовсе не плохой человек.

Шен был искренне удивлен этим заявлением.

— Что ты на меня так смотришь? — хмыкнул Шиан. — Тебе ведь известно, что я всегда буду на твоей стороне.

Шен смотрел на него в смятении. Этот человек говорил Муану, что готов убить его. Теперь же он заявил нечто диаметрально противоположное и выглядел столь же искренним.

Шиан приблизился к нему на шаг, став ближе необходимого. Слегка склонив голову набок, он внимательно изучил его лицо.

— Странная реакция, — заметил он, чуть сощурившись. — Тебя и это не выводит из себя?

— Выводит из себя? — переспросил Шен, отступая на шаг.

Шиан продолжал молча и внимательно разглядывать его. В какой-то момент Шену сделалось очень неуютно под этим взглядом.

— Да-а, — протянул Шиан. — Сколько можно? Я думал, тебе надоест играть в хорошего младшего братика через несколько дней. Но уже столько времени прошло... Ты так отлично вжился в роль?

Шен почувствовал, как кровь резко прилила к щекам. Его уличили! А он-то совсем расслабился, даже не пытаясь соответствовать образу предыдущего Шена! И самый близкий к нему человек не мог этого не заметить!

Усилием воли Шен подавил желание начать оправдываться. Подобные жалкие речи все только усугубят!

— Так что, Шен, — Шиан не моргая уставился на него, — дашь мне ответ?

— Ответ?

Шиан молча закусил губу.

— Я понял, — через минуту молчания произнес он. — Видимо, это и был ответ, да?

— Такой ответ тебя не устраивает? — спросил Шен, надеясь в процессе беседы разобраться, что же там был за вопрос.

— В точку, — усмехнулся Шиан. — Совершенно не устраивает.

Шен решил, что сейчас самое время отыгрывать более схоже с оригиналом, поэтому заявил:

— Мне плевать.



— О, правда? — Шиан словно стал другим человеком во время этого разговора. Его голос больше не звучал мягко, и сам он казался раздраженным и чем-то уязвленным. Но хотя бы больше походил на живого человека, чем на NPC. — Я позволю себе не поверить.

— Мне в самом деле все равно, что ты думаешь.

— А я в самом деле не верю, что тебе все равно. — Улыбка Шиана стала зловещей.

Разговор зашел в логический тупик.

— Вернемся к обсуждению убийства... — через какое-то время решил Шен.

— Нет, не вернемся! — взорвался Шиан. — Шен, ответь мне!

Шену сейчас очень нужна была помощь зала.

— Увидимся позже, — бросил он и, резко развернувшись, пошел прочь.

— Демоны тебя побери, Шен! — полетело ему вдогонку с таким отчаянием, что ему стоило огромных усилий в том же темпе продолжать путь. Ощущение, что в любое мгновение в его спину может ударить меч, не отпускало до самого выхода из административного здания.

[+20 к злодейскому образу], — прокомментировала Система.

«О чём он говорил вообще?» — Шен запустил руки в волосы и покачал головой из стороны в сторону.

На улице уже стояли густые сумерки. Редкие учащиеся проходили по дороге мимо здания администрации, отчаянно притворяясь, что не замечают стоящего на крыльце хозяина Проклятого пика.

Ну да, не к ночи будет помянут.

Шен вздохнул, с прискорбием понимая, что с алиби у него вообще ничего не выходит.



ГЛАВА 55

Злая цитра

Тихая журчащая мелодия проникала прямо в сердце единственного слушателя. Она не могла бы не тронуть чувств любого, услышавшего ее, но не предназначалась для посторонних ушей. Мелодия тонула во мраке, уходила куда-то внутрь груди, возрождала запрятанные глубоко эмоции.

Этой ночью умерла еще одна ученица ордена РР. На сей раз девушка принадлежала к пiku Синих звезд. Шен узнал об этом довольно рано, когда старейшина Лев, не побоявшись, прибежал в его черный замок и замахнулся, намереваясь ударить его по лицу.

Шен посмотрел на эту руку, остановленную в замахе, долгим, задумчивым взглядом. Лев опустил ее, смущенно спрятав за спиной.

— Ты в самом деле примчался, чтобы обвинить меня? — полюбопытствовал Шен, отставляя в сторону пиалу и поднимаясь из-за столика.

— Я как минимум обвиняю тебе в некомпетентности! — вспылил Лев. — Ты обещал, что разберешься в ситуации, а вместо этого убили ученицу моего пика!

— Я обещал, что добуду доказательства своей невиновности, — поправил того Шен.

— И как? — едко вопросил старейшина пика Синих звезд. — Добыл?

— Нет пока, — пришлось хмуро признать Шену.

— Зато время на утренний чай ты находишь!

Шен опустил взгляд на низенький столик, на котором стоял поднос с чайником и пиалами и вазон с цветком.

— Тебе налить? — предложил он. — Чай только заварился.

Старейшина Лев, фыркнув, все же уселся на диван. Шен налил и протянул ему пиалу с чаем.

— Рассказывай подробности, — потребовал он, когда Лев сделал глоток.

— Это просто катастрофа, — спокойным тоном констатировал тот. — Ее нашли ученики, когда шли на утреннюю трапезу. Старейшина Заг сказал, что причины смерти совпадают: удушение собственным распухшим языком. Он предполагает некий яд, но...

— Но?

— Но стали поговаривать о проклятии. Кхм. Расползающемся с Проклятого пика...

Шен яростно прихлебнул еще чая.

— Насчет Проклятого пика, допустим, досужие домыслы, но сама мысль о проклятии не столь невероятна...

— Почему ты так думаешь?

— Ничего не напоминает? — Лев наклонился к нему как к старому приятелю.

У Шена мелькнула мысль, что Система могла бы уже и засчитать то задание выполненным... Но не будем отвлекаться, Лев между тем говорил:

— Не помнишь? Ты сам мне рассказывал о каком-то проклятом музыкальном инструменте. Не помню, где ты его раздобыл, но точно хвастался, что добавил в свою коллекцию, спасая при этом бедолаг, которые намеревались на нем играть. И этот инструмент убивал схожим образом. Через некоторое время после того, как человек на нем играл, его находили задохнувшимся собственным языком. Этот инструмент еще у тебя?

— Цитра!

— Точно, злая цитра.

Шен задумчиво поднес сложенные руки ко рту и замер на пару мгновений.

— Кто мог украсть ее и зачем?! — затем взорвался он.

— Украсть? — подскочил Лев.

— Я как раз вчера обнаружил ее пропажу! Но совсем позабыл о ее губительных свойствах и не сразу придал этому значение!

Лев вытаращился на него.

— Ты кому-нибудь еще рассказывал о ней?

— Не помню! Но даже если и так, кому могло понадобиться убивать с ее помощью учениц? Зачем?

— Хороший вопрос, друг мой! — воскликнул Лев.

[Поздравляем! — тут же разразилась Система. — Сюжетное задание «Доверие старейшины Лева» успешно выполнено! +50 к харизматичности главного злодея. Злодейский рейтинг понижен].

Шен от радости заулыбался.

— Чему ты лыбишься? — разворчался Лев. — Необходимо как можно скорее найти эту проклятую цитру!

— Хм. Ты случайно не заходил в мой замок, пока меня не было?

В свой винный погреб, например.

— Не заходил. Я еще не настолько выжил из ума, чтобы идти на Проклятый пик, где обитает Глубинная тьма, в отсутствие единственного человека, который способен ее усмирить, если что.

— Но кто-то определенно выжил.

Шен и Лев задумчиво уставились друг на друга.

— Чаю? — предложил Шен.

— Зачем сразу чаю? Тут где-то мой винный погреб неподалеку!

В итоге утро у Шена началось с рисового вина. Но выпито оно было в компании старого друга, поэтому шло исключительно во благо.

— Бу-будем ловить на живца, — вещал старейшина Лев, вместе с Шеном идя по мосту к пику Таящегося ветра.

— Как ты это себе представляешь, дружжищщще?

— Красиво! — тут же ответствовал Лев.



И не поспоришь. Живец действительно должен быть достаточно красивым.

Тут Шен вспомнил об Инь. Если все пойдет по прописанной схеме, она прибежит к главному герою в надежде, что тот ее защитит. Хотя, учитывая, что в текущей версии событий они еще не сладкая парочка, все могло пойти несколько иначе.

— Ладно! — воскликнул Шен. — Будет тебе живец!

— И чито трепуется от меня? — тут же воодушевился Лев.

— Да я понятия не имею, что от тебя трепуется. Хм-м-м. Посиди в засаде.

— Прекрасная идея! — восхитился старейшина пика Синих звезд. — Пойду посижу в засаде. Мне уже давненько туда нужно.

— Ну иди тогда.

— Увидимся позже! — махнул ему Лев и, со второй попытки, все же встал на меч и полетел.

Шен слегка восхитился. Не зря все же занимает он свою должность старейшины, простой смертный бы так не смог.

Система уже какое-то время почти без остановки прибавляла ему баллы за распутное поведение, поэтому он свернулся в фоновый режим.

«Система, угомонилась?» — позвал Шен.

[И еще +5 баллов за разнужданное пьянство!]

«Не так уж много я и выпил», — заметил Шен.

[Приличные люди не напиваются раньше полудня!]

«У меня был повод! Я помирился со старым приятелем! К тому же нашел зацепку по нашему делу!»

Система порицающе молчала.

«Пойду лучше Инь поишу», — плонул уговаривать ее Шен.

Но не успел он дойти до конца моста, как навстречу прибежал Ал, тянувший за руку Инь.

«Удача сегодня на моей стороне!» — восхитился Шен.

— Учитель! — Ал поприветствовал его учтивым поклоном.

— Рад вас видеть, — кивнул Шен. — А я-то как раз намеревался искать тебя, — обратился он к Инь.

Девушка внезапно побледнела. Ал сильнее сжал ее руку.

— Как поживаешь? Случайно ни на каких музыкальных инструментах играть не намеревалась в последнее время? — благожелательно улыбаясь, поинтересовался Шен.

— Учитель! — На глаза девушки навернулись слезы. — Прошу вас, не надо, учитель!

Шен несколько опешил.

— Учитель, — решительно глядя на него, обратился Ал. — Возможно, нам стоит продолжить разговор у вас в замке?

— Почему у меня в замке? — не понял Шен. — И тут нормально.

— Что ж, — склонил голову парень.

А затем одним молниеносным движением ударили Инь в область шеи. Девушка кулем повалилась на мост.

Шен проводил ее падение озадаченным взглядом.

— Ты зачем это сделал?

— Я хотел, чтобы вы знали, — решительно проговорил парень. — Я принимаю вас таким, какой вы есть!

Шен недоуменно смотрел на него. Какое-то время он ну вот искренне не мог понять, как это заявление соотносится с валяющейся у их ног Инь. Но потом до него дошло.

— Ты думаешь, я убил их?!

— Мне все равно! — без колебаний заявил главный герой.

— Мне, блин, не все равно!!

Куда катится этот мир?! Шен схватился за голову. Главный герой, это абсолютное и самозабвенное добро, сейчас на полном серьезе заявил, что ему все равно, что его учитель убивает невинных девушек! Более того! Он сам готов приносить ему материал для подобных утех!

«Божечки боже, — закрыв лицо руками, в сердцах подумал Шен, — неужели я каким-то образом сломал его хрупкую детскую психику? Но я ведь его даже не бил по голове ни разу! В оригинале он претерпевал такие страдания, но при этом все равно оставался добрым! А сейчас что?! Система! Система, мне конец?..»

Но Система не отвечала, что несколько обнадеживало. Еще через некоторое время Шен подумал, что слегка погорячился.



[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:



Mifbooks



Mifbooks



Mifbooks

[издательство
МАНН, ИВАНОВ И ФЕРБЕР

Максимально полезные книги